

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОАРМЕЙЦА

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

ВОЕНИЗДАТ-1939

06
10
БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

Проф. А. П. ОГЛОБЛИН

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

Государственное Военное Издательство
Наркомата Обороны Союза ССР
Москва — 1939

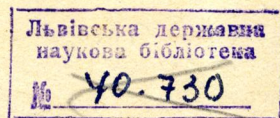
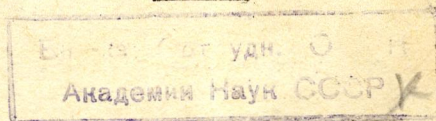
9C T3(2)/462-684
Проф. А. П. ОГЛОБЛИН. Полтавская битва

В кратком очерке автор излагает разгром шведских войск, вторгнувшихся в начале XVIII в. в нашу страну, под Полтавой. Дается описание организаторской роли Петра I по сбору вооруженных сил и руководству Полтавским сражением.

Книга рассчитана на читателя красноармейца.

ГК-1084
СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Начало Северной войны	3
Шведское нашествие на Украину	10
Разгром шведов под Полтавой	20
Окончание Северной войны	29

34/84. 1135
47

Редактор майор Подорожный

Технический редактор Домбев

Корректор Новоженев

Одано в производство 21.5.39

Подписано к печати 14.6.39

Формат бумаги 70×108^{1/32}

Объем 1 печ. л., 1,6 уч.-авт. л.

Уполн. Главлита № Г-3038

Изд. № 328. Зак. № 387

Набрано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

НАЧАЛО СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

В 1700 году началась война России со Швецией. Историческое развитие русского народа требовало выхода его к морю, которое соединило бы отсталую в то время Россию с передовыми странами Западной Европы. «Ни одна великая нация — говорил Карл Маркс — никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого».

Действительно, старая допетровская Россия имела только один выход к морю на Запад — к Белому, на далеком севере. Отдаленность этого моря от центра России и неблагоприятные естественные условия плавания по нему (Белое море только на три месяца в году освобождается от льда) делали этот путь на Запад крайне неудобным. Вот почему Петр I продолжил начатую еще в 1686 году войну с Турцией, чтобы пробиться к берегам Черного моря. В 1696 году русскими была завоевана крепость Азов, что открыло России выход к Азовскому, а через него к Черному морю.

Опыт войны с Турцией показал Петру техническую отсталость тогдашней России. Петр лично отправился учиться за границу. Пребывание за границей познакомило его с техническими и культурными достижениями передовых стран Западной Европы — Англии и Голландии. Перед взором энергичного и талантливого царя открылись блестящие перспективы создания могущественного Русского государства на основе новых достижений техники. Но дорога к передовым странам была так же неудобна по Черному морю, как и по Белому.

Там ее преграждали льды и суровая зима, здесь — враждебные России турки и находящиеся под их начальством татары.

Смелая мысль Петра обращается к старой русской «отчине», к Новгородской Прибалтике, к берегам Финского залива. Здесь в XIII столетии русский народ защищал родную землю от шведских и немецких «псов-рыцарей». Берега Невы и Финского залива он полил своей кровью. Эта исконно русская земля в начале XVII века была захвачена шведскими баронами, которые закрыли для России свободный выход к Балтийскому морю. Петр решил вернуть своей стране ее старые владения. Заключив в 1700 году мир с Турцией, он все силы бросил против Швеции. Началась так называемая Северная война. Она тянулась с 1700 по 1721 год.

В начале войны Швеция была одной из самых могущественных держав Европы. Борьба с ней была очень тяжела. Петр заключил союз со старыми врагами Швеции — Данией и Польшей, чтобы общими усилиями сломить противника. Но молодой шведский король Карл XII проявил незаурядные таланты полководца. Он разработал план поражения союзников по частям.

В мае 1700 года Карл XII во главе 20-тысячной шведской армии внезапно высадился в Дании и вскоре появился под стенами датской столицы — Копенгагена. Датский король вынужден был подписать мирный договор. Дания обязалась отказаться от союза с Россией и Польшей. Это было 8 августа 1700 года, а 10 августа¹, не зная о поражении Дании, Петр объявил войну Швеции.

В лютый морозный день 19 ноября 1700 года Карл XII напал на русское войско, осаждавшее Нарву. Молодое, необученное и плохо вооруженное русское войско, руководимое к тому же наемными иностранными офицерами, в большинстве не знавшими русского языка, было разбито. Карл XII решил, что с Петром покончено; свои силы он обратил после этого против третьего союзника — польского короля.

Отправляясь в Польшу, Карл оставил для защиты северной Прибалтики небольшие военные отряды. Этой ошибкой Карла

¹ Здесь и дальше даты указаны по старому стилю.

умело воспользовался Петр. 29 декабря 1701 года русское войско во главе с Шереметевым разбило шведов при Эрестфере, а 18 июля 1702 года при Гуммельсгофе. Эти первые победы над шведами подняли боевой дух русской армии и русского народа. Непобежденные никем до тех пор шведы были разбиты.

Еще более существенное значение имели победы русского войска в Ингрии (к юго-востоку от Финского залива). 11 октября 1702 года русским сдалась шведская крепость Нотебург (старый русский город Орешек). Петр переименовал ее в Шлиссельбург, т. е. Ключ-город. 1 мая 1703 года была взята небольшая шведская крепость Ниеншанц при устье реки Невы. 16 мая 1703 года на ее месте Петр заложил Петропавловскую крепость и новый город Петербург. Сюда была перенесена столица Русского государства.

В 1704 году русское войско заняло город Дерпт (Юрьев), а 9 августа того же года русскими была взята Нарва. Таким образом в течение четырех лет Россия возвратила старые русские владения — Ингрию и выход к Балтийскому морю. Цель войны была достигнута, и Петр поспешил на помощь своему союзнику — польскому королю, дела которого в войне со шведами шли крайне плохо.

В течение нескольких лет Карл XII завоевал почти всю Польшу. Польский король принужден был заключить в 1706 году мир с Карлом. Он отказался от дальнейшей борьбы со Швецией и от польского престола. Узнав об этом, Петр сказал: «уже сия война на одних (нас) осталась».

Эти слова вскоре подтвердились. Покончив с Польшей, Карл обратил вновь свои взоры к России; он решил окончательно добить своего последнего противника. Шведский король стал готовиться к походу в Россию.

Но соотношение сил теперь было иным, нежели в начале войны. Петр усвоил тяжелый нарвский «урок». Недаром Маркс и Энгельс писали, что «Нарва была первой большой неудачей поднимающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы».

Русские пехотинцы

В течение нескольких лет Петр создал мощную армию, вооруженную по последнему слову тогдашней техники. Многочисленные рекрутские наборы обеспечили эту армию живой силой. Военные заводы снабдили ее необходимыми материальными средствами. Церковные колокола переливались на пушки. Крупных размеров достигло производство пороха и артиллерийских снарядов.

Ни перед чем не останавливался Петр в деле технического оснащения своей армии. В 1701 году, приказывая одному из своих помощников по снабжению армии боевыми припасами ускорить изготовление артиллерийских станков, он писал: «Бурмистрам скажи и сие (т. е. приказ) покажи, что если не будут за их удержкою станки готовы, то не только деньгами, но и головами платить будут».

Все это помогло Петру прочно организовать и крепко вооружить молодую русскую армию.

Пытливая мысль Петра ищет новых технических способов вооружения, нередко опережая этим тогдашнюю военную технику. В русской армии были заведены штыки («багинеты»), прикреплявшиеся к ружьям. В 1708 году, почти накануне шведского вторжения, Петр оценил и использовал изобретение одного бельгийского инженера по ускорению ведения огня из легких артиллерийских орудий.

Он энергично укрепляет западные границы России. По его приказу в 1706 году начато строительство системы укреплений от Пскова до Смоленска и новой крепости в городе Киеве (на Печерске).

Но главное внимание он уделял живой силе армии, ее боевому обучению и воспитанию. Иностранные наблюдатели, раньше пренебрежительно отзывавшиеся о русской армии, видя успехи этого обучения, теперь заговорили иным языком. Один из них, например, писал: «Относительно военных сил России... надо весьма удивляться, до чего они доведены, до какого совершенства дошли солдаты в военных упражнениях, в каком они порядке и послушании приказам начальства и как смело ведут себя в деле; ни от кого не услышишь и слова, а тем менее крика, и все они так ретивы».

Русский кавалерист

Русская армия была не только хорошо подготовлена, но она имела и боевой опыт в успешных боях в Прибалтике. Шведов должен был встретить новый русский солдат, не тот, который в 1700 году был побежден под Нарвой, а тот, который в 1709 году победил под Полтавой.

ШВЕДСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА УКРАИНУ

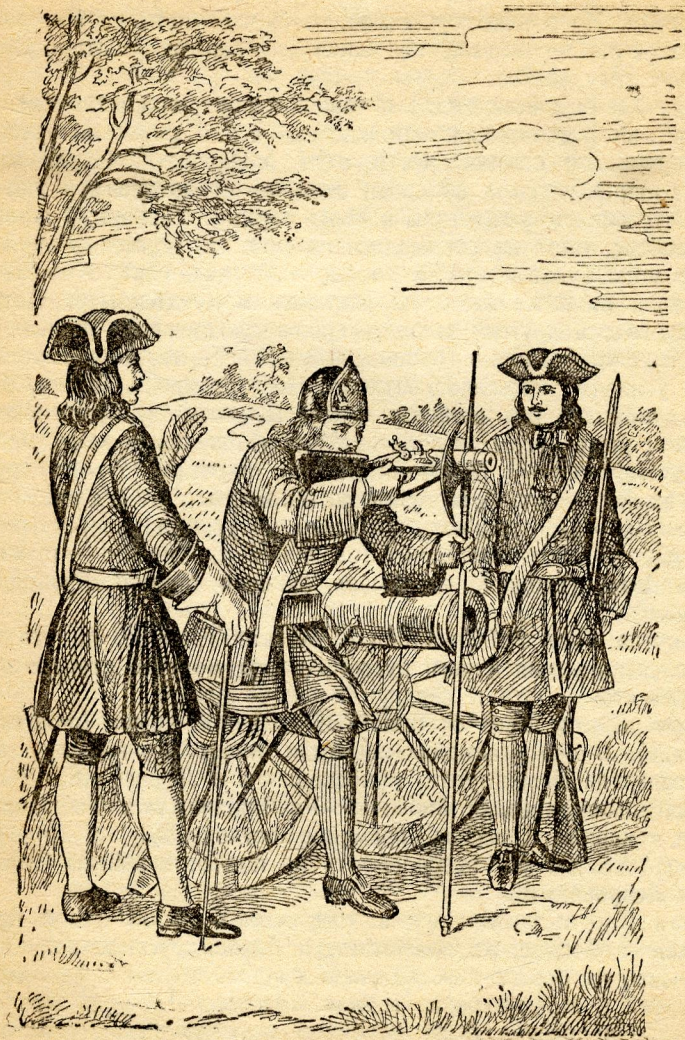
Грозная туча неприятельского нашествия надвигалась на Россию с Запада. Карл «шел на древнюю Москву». Тула наступала армия, овеянная славой блестящих побед и руководимая молодым и талантливым полководцем. Никто в Западной Европе не сомневался в победе Швеции, тем более что Петр выступал против шведов без союзников. В Польше в это время усиливалась партия Станислава Лещинского, посаженного на польский престол Карлом XII; Турция мечтала о реванше за утрату Азова.

Внутреннее положение России было не легче. Война со Швецией требовала от русского народа огромных жертв. Военные расходы составляли три четверти государственного бюджета. Рекрутские наборы производились один за другим. Непрерывно росли подати. На крестьянство тяжелым бременем ложилось снабжение армии провиантом и фуражом. Кроме того, население участвовало в сооружении военных укреплений.

Крепостническая эксплуатация крестьянства и тяжести войны, целиком падавшие на него, вызывали частые восстания крестьян.

Особенно грозных размеров достигло казацко-крестьянское восстание под предводительством донского казака Кондратия Булавина, вспыхнувшее на Дону в 1707 году. Булавинское восстание охватило весь юг России. Движение Булавина было связано также с восстаниями на Украине, в Поволжье, Башкирии и на Северном Кавказе.

Царское правительство вынуждено было бросить против Булавина крупные военные силы. Летом 1708 года главные силы Булавина были разбиты, а сам Булавин покончил само-

Русские артиллеристы

убийством. Но в некоторых местах (в частности на Украине) восстание продолжалось, осложняя внутреннюю обстановку в Русском государстве.

Карл XII был осведомлен о тяжелом внутреннем положении России; он рассчитывал использовать его в своих интересах. Это прекрасно понимал Петр. Он предложил Карлу мир, чтобы ценой уступок со своей стороны предотвратить ужасы неприятельского нашествия в свою страну. Уверенный в легкой победе, Карл не соглашался на мир. Он надменно заявил, что о мире будет говорить только в Москве. Одного из своих генералов он даже назначил московским комендантом. Петру не оставалось другого выхода, кроме продолжения войны.

Страна лихорадочно готовилась к встрече незваных гостей. Были усилены укрепления Пскова, Новгорода, Смоленска, был вновь укреплен ряд пунктов между Псковом и Смоленском. Были приняты меры к защите Москвы от вражеского нападения. Неутомимый Петр носился по широкому фронту русской армии — от Петербурга до Украины и от Украины до Азова. Непосредственным контролем он ускорял оборонительные работы, подтягивал отстававших, где нужно — просил, приказывал, угрожал, наказывал, личным примером ободрял солдат.

И когда Карл XII подошел к русской границе, он увидел, что русская армия и весь русский народ могучей стеной преградили ему дорогу к сердцу России — Москве.

Карл шел во главе отборной 35-тысячной армии (пехота и конница). В его распоряжении были также: 16-тысячная армия генерала Левенгаупта, находившаяся в Лифляндии, 12-тысячная армия генерала Либекера — в Финляндии и 8-тысячный отряд генерала Крассова, временно оставленный в Польше. Кроме того, он мог рассчитывать на польское войско Станислава Лещинского.

План Карла заключался в том, чтобы любой ценой прорваться к Москве, по возможности обходя русское войско и уклоняясь от боев с ним. Сначала король, видимо, предполагал двинуться к Москве через Псков, Новгород и Тверь. Это северное направление было особенно выгодно для шведов по-

тому, что, идя этим путем, Карл мог объединить все свои силы, действовавшие в Литве и Прибалтике. Такого направления движения шведов сильно опасался Петр. Но на этом пути шведское войско должно было встретить сильно укрепленные Псков и Новгород, осада которых могла бы задержать шведов, а естественные условия местности (леса, озера, болота) и приближение осенней поры года могли бы вовсе остановить продвижение шведов к Москве. Карл решил избрать другой путь, тем более, что на северном направлении были сосредоточены главные русские силы (70-тысячная армия фельдмаршала Шереметева, защищавшая Псков, Новгород и Смоленск; 50-тысячная армия адмирала Апраксина, защищавшая Ингрию и Псков; 7-тысячная конная армия генерала Боура, находившаяся возле реки Западной Двины).

Шведы решили прорваться к Москве с запада (через Смоленск) или с юго-запада (через Брянск и Калугу), надеясь опередить Петра и обойти левый фланг русской армии. Однако Петр зорко следил за каждым шагом шведской армии и своевременно разгадал новый план Карла. Но шведам удалось под Головчином разбить небольшой русский отряд, преграждавший им путь к Днепру, и 4 августа шведы переправились через Днепр. Петр решил не принимать генерального сражения, однако всячески препятствовать обходу шведами русского левого фланга. Русская армия отступила на восток. Дальнейшие события показали правильность этого решения.

Положение шведских захватчиков на территории Белоруссии оказалось довольно тяжелым. Дороги, проходившие в лесистых и болотистых местах, были испорчены. Белорусский народ встретил шведских захватчиков враждебно. Население бросало свои жилища, уводя с собой скот, увозя или уничтожая провиант и фураж. Появились партизанские отряды, нападавшие на шведских грабителей и тем весьма осложнявшие положение шведской армии.

Утомленное войной и долгими переходами шведское войско терпело большие лишения. Нехватало продовольствия, истощались боевые запасы. Карл ждал прибытия из Лифляндии генерала Левенгаупта со свежим войском, артиллерией, бое-

выми и продовольственными запасами, но Левенгаупт запаздывал, ставя в критическое положение армию Карла. Тем временем русская армия все больше тревожила шведов своими нападениями на отдельные шведские отряды, рыскавшие по стране в поисках провианта и фуража. Воспользовавшись тем, что правый фланг шведской армии, которым командовал генерал Роос, отделился от главных сил, Петр решил разбить его, и 30 августа у села Доброго генерал Голицын, несмотря на то, что на помощь Роосу подоспел сам Карл, разбил шведов, захватив при этом шесть знамен и три пушки.

Не имея возможности пробиться к Москве через Смоленск и Брянск, не желая оставаться в опустошенной стране, Карл принял решение двинуться к югу, на Украину, где ему обещал свою поддержку изменник украинского народа гетман Мазепа.

Мазепа, по происхождению шляхтич, дворянин, воспитанный при дворе польского короля, перешел из корыстных соображений на казацкую службу, втерся здесь в доверие казацкой старшины и был ею избран украинским гетманом. Мазепа был крупнейшим помещиком Украины. Он владел 100 тысячами крестьян. Во время его гетманства (1687—1708 годы) резко усилилась крепостническая эксплуатация крестьянства, положение рядовых казаков значительно ухудшилось. Многочисленные восстания крестьян, казаков и городской бедноты жестоко подавлялись Мазепой, за что украинский народ платил ему заслуженной ненавистью.

В 1703—1704 годах Мазепа помог польским панам подавить восстание украинского народа во главе с народным героем, храбрым фастовским полковником Семеном Палеем, который боролся за освобождение Правобережной Украины из-под гнета польских панов и за соединение ее с Левобережной Украиной и Россией. Опираясь на поддержку казацкой старшины, мечтавшей о восстановлении на Украине польских порядков, Мазепа начал тайные переговоры с польскими панам, а вскоре и со шведским королем, обещая подчинить Украину Польше и помочь Швеции в ее борьбе с Россией.

21 сентября 1708 года шведское войско перешло границу Украины.

Это был очень серьезный момент в развитии шведского наступления на Россию. Однако Петр блестяще вышел из трудного положения. Узнав о движении Карла на Украину, он послал вперед кавалерийский отряд, которому поставил задачу препятствовать захвату шведами украинских крепостей и уничтожать продовольственные припасы на всем пути следования шведской армии. На левом фланге шведов висели главные силы русской армии во главе с Шереметевым. Они защищали границы России. В тылу шведов двигалась вслед за ними конница генерала Боура.

Сам Петр взял на себя задачу разгрома генерала Левенгаупта. Левенгаупт с 16-тысячной армией и огромным транспортом (7 тысяч повозок боевых и продовольственных припасов) медленно двигался к юго-востоку. Петр решил не допустить соединения частей Левенгаупта с войсками Карла. С 12-тысячным отрядом пехоты и конницы (посадив всю пехоту на коней), он настиг тяжеловесную армию Левенгаупта под деревней Лесной и 30 сентября разгромил ее. Шведы потеряли свыше половины людей, всю артиллерию и весь обоз. Только жалкие остатки разбитой армии привел Левенгаупт к Карлу XII.

Эта победа русской армии имела огромное значение. Она лишила Карла необходимых для него свежих сил, артиллерии, боевых и продовольственных припасов. В неприятельской стране шведское войско оказалось отрезанным от своей основной базы. Не менее важным следствием победы при Лесной было влияние ее на боевой дух русской армии и русского народа. Недаром Петр впоследствии называл победу при Лесной «матерью Полтавской победы».

Не получив подкреплений от Левенгаупта, Карл продолжал свое движение в глубь Украины. Изменник украинского народа гетман Мазепа с частью высшей старшины и несколькими тысячами наемного гетманского войска присоединился к шведам. Но и Карл, и Мазепа не учли одного обстоятельства, которое хорошо понимали посторонние наблюдатели. Фран-

цузский посол при Карле — Безенваль — писал своему министру иностранных дел: «Скажу прямо: если украинский народ не поддержит шведского короля, я не вижу никакой возможности для него закончить счастливо войну». Эти слова были весьма справедливы.

В решительный момент борьбы со шведами украинский народ сохранил верность братской России и грудью встал против наглых захватчиков. Казацкие полки и на Левобережье, и на Правобережье не изменили Петру и приняли деятельное участие в борьбе русского народа против шведских захватчиков и изменника Мазепы.

Не получив нужных припасов от Левенгаупта, Карл не воспользовался также запасами, собранными Мазепой в гетманской столице — Батурине. Меншиков успел захватить Батурин и сжечь его. Шведы оказались без боевых запасов и провианта. Они были окружены почти со всех сторон русским и украинским войском.

Украинский народ крайне враждебно встретил шведских оккупантов. Население разрушало мельничные плотины и уходило в леса, забирая с собой провиант и имущество. Появились партизанские отряды, нападавшие на шведов. Жители Прилук, Лубен, Лохвицы, Новгород-Северска и других городов обратились к Петру с заявлением о своей верности России; они просили у него защиты от шведских захватчиков.

Огромное возмущение украинского народа вызывали жестокие насилия шведов над местным населением. Шведы насильно отбирали у крестьян хлеб и другие запасы, угоняли скот, грабили разное имущество, насиловали женщин. Мазепа активно помогал шведским захватчикам. Он приказал собрать для шведского войска только в одном Лубенском полку 24 тысячи волов, 40 тысяч свиней, 120 тысяч четвертей ржаной и 80 тысяч четвертей пшеничной муки.

Давняя ненависть народных масс Украины к Мазепе вспыхнула теперь с новой силой. Не только казаки, но и крестьяне «к поиску над неприятелем собираться почали». Возмущенное шведскими насилиями и грабежами население еще с ноября 1708 года начало организовывать партизанские отряды. Сей-

час они чрезвычайно выросли в своем числе. Партизаны смело нападали на отдельные отряды и обозы неприятеля, убивали отставших солдат. Однажды на реке Десне крестьянский партизанский отряд «порубили в полон взял» 150 шведов.

Раздраженный действиями партизанских отрядов, Карл приказал огнем и мечом истреблять восставших крестьян, их имущество и жилища. Шведы сжигали целые села, местечки и города, вырезывая все население. Так было сделано ими в Недригайлове, Веприке, Тернах и других местечках и селах Украины.

Даже природа не благоприятствовала оккупантам. В тот год была лютая, морозная зима. Таких больших морозов не помнили даже старики. Морозы начались в сентябре 1708 года. В ноябре они достигали 30 градусов. Один из участников похода шведской армии писал о ночлеге в начале ноября в лесу, на пути из Стародуба в Новгород-Северск: «Мы вынуждены были ночевать среди леса, без огня, так как дрова замерзли и огонь их не брал. На ветру нельзя было долго ни стоять, ни лежать: ветер обжигал наши лица и проникал до самого тела; даже частое употребление водки не могло согреть нас».

Сам Карл писал, что «зима была очень сурова, холод казался необыкновенным и многие из неприятелей и наших людей замерзли и отмораживали руки, ноги и носы». Один шведский офицер сообщал, что видел по дороге из Лебедина в Сумы свыше 2 тысяч замерзших солдат.

Успешные действия партизанских отрядов и тяжелое продовольственное положение в условиях суровой зимы очень истощили шведскую армию. Однако Карл не оставлял своих планов пробиться внутрь России по линии Курск—Тула. На пути туда лежала крепость Белгород, которая открывала дорогу к Москве и Воронежу, где находился русский флот. Из Белгорода шла также дорога на Дон, где еще не погасло пламя народного восстания. Несколько раз в течение зимы 1708—1709 годов Карл, идя вдоль рек Псла и Ворсклы, пытался прорваться к Белгороду, но каждый раз напрасно. Грозной стеной стояла на границе своего отечества русская армия, и все

усилия шведов пробиться на восток были отбиты русскими войсками при активном содействии местного украинского населения.

В начале апреля шведы подошли к Полтаве. Небольшая и слабо укрепленная крепость Полтава имела чрезвычайно важное оборонное значение. Она находилась на перекрестке дорог к Белгороду, Москве, в Запорожье, Крым и Турцию. Из Полтавы тракт шел на запад — к Днепру, на Правобережную Украину и Польшу, откуда на помощь Карлу должно было притти шведско-польское войско генерала Крассова и Станислава Лещинского. Обладание Полтавой обеспечивало Карлу господство над всем югом Левобережной Украины. Кроме того, в Полтаве находились крупные запасы провианта, фуража, одежды, что имело весьма существенное значение для утомленной и плохо одетой шведской армии.

Петр прекрасно понимал важное оборонное и политическое значение Полтавы. Он своевременно укрепил ее и усилил 4-тысячным гарнизоном. Для усиления крепости было вооружено 2,5 тысячи местных жителей (очевидно, казаков Полтавского полка). Крепость располагала 28 орудиями. Комендантом Полтавы Петр назначил полковника Алексея Келина.

На предложение Карла сдать крепость Келин ответил отказом. Попытки шведов атаковать Полтаву не имели успеха. Тогда Карл 1 мая 1709 года приступил к осаде Полтавы. Шведы соорудили шанцы-окопы, помогшие им приблизиться к крепостным валам. С целью помешать этим работам полтавский гарнизон 6 мая сделал вылазку и ударил по шведам. Шведы не выдержали штыкового боя и бежали, покинув свой шанцевый инструмент. На следующую ночь Полтава была атакована крупными шведскими силами. Мужественные защитники крепости отбили штурм, причинив неприятелю большие потери. Шведы вынуждены были продолжать осаду и 12 мая повели подкоп под крепостной вал. Однако Келин принял свои меры, и новый штурм крепости 16 мая был отбит.

Так горсть защитников Полтавы храбро отбивалась от всей шведской армии, помогая тем самым Петру собирать свои силы для решительной схватки с врагом. Однако положение

Полтавы было тяжелым. Нехватало сил для борьбы с наседавшим противником. Тогда Меншиков, стоявший с частью русской армии на левом берегу Ворсклы, возле Полтавы, решил перебросить в крепость 900 русских солдат, переодетых в шведские мундиры. Это рискованное предприятие увенчалось успехом. Большого для крепости, однако, Меншиков сделать не мог. У него самого было слишком мало сил, чтобы освободи-

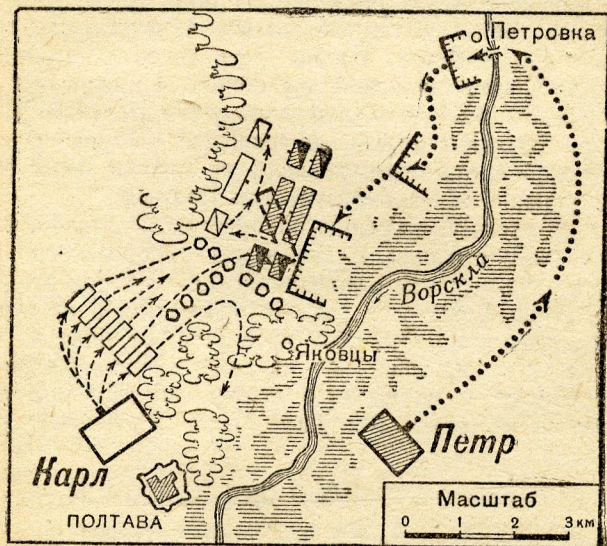

Схема Полтавской битвы

дить Полтаву от осады. Положение несколько улучшилось с прибытием в конце мая к Полтаве главных сил русской армии во главе с Шереметевым.

Карл хотел скорее покончить с Полтавой, которая связывала его полевые операции. 1 июня шведы после жестокой бомбардировки подожгли город. Начался штурм; однако гражданское население города помогло гарнизону, и шведы были

отбиты. Карл снова предложил Келину сдать крепость. В ответ на это наглое требование Келин во главе 1 000 солдат бросился на шведские укрепления и овладел четырьмя пушками, а спустя два дня во время новой вылазки добыл еще две пушки, которых у шведов и без того было мало.

Положение мужественных защитников Полтавы день ото дня становилось все более тяжелым. Из 6,5 тысячи их осталось в живых 5 тысяч. Боеприпасы были на исходе. Но мужественный гарнизон тем не менее не думал сдаваться и ждал помощи от Петра. 4 июня Петр прибыл к армии, о чем и сообщил Келину запиской, брошенной в крепость в пустой бомбе. Убедившись в тяжелом положении Полтавы, Петр решил дать шведам генеральное сражение. 20 июня главные силы русской армии переправились на правый берег Ворсклы и стали укрепляться в окрестностях Полтавы.

Узнав об этом, Карл решил покончить с Полтавой. 21, 22 и 23 июня были страшными днями для героического города. И днем, и ночью шведы беспрерывно бросались на штурм крепостных валов. Врагу уже удалось прорваться в крепость. Но в этот момент все полтавское население, от мала до велика, с кольями, косами, топорами, вилами и камнями бросилось на помощь войску, и нападавшие потерпели жестокое поражение, оставив на валах Полтавы свыше 2 тысяч убитых и раненых.

РАЗГРОМ ШВЕДОВ ПОД ПОЛТАВОЙ

Наступил момент развязки. На полях Полтавы должна была решиться судьба народов и государств Восточной Европы. Карл давно искал генерального сражения. Однако осторожный Петр до последнего момента избегал его. Он тщательно подготавливал свои силы к такому сражению, увеличивал их число, обеспечивал войска материальными средствами, одновременно принимая меры по истощению сил противника. Борьба за Полтаву сделала, однако, неизбежной боевую встречу русской и шведской армий. Вопрос о «генеральной баталии» был решен на русском военном совете 19 июня 1709 года.

На этом совете в полном блеске развернулся военный талант Петра. В результате тщательного изучения окрестностей Полтавы Петр удачно выбрал место боя. Он лично разработал систему построения боевого порядка русской армии и систему полевых укреплений, правильно распределил командный состав, огромное внимание уделил моральной подготовке войск к предстоящей битве.

Местом сражения была намечена открытая равнина, длиной около двух верст, шириной с версту, между двумя лесами — Яковецким и Будищанским. Этой равниной должно было пройти шведское войско. С русской стороны равнина замыкалась укрепленным лагерем (ретраншементом), построенным так, что в тылу его был крутой правый берег реки Ворсклы, с правого фланга — глубокая долина, а с левого фланга — густой Яковецкий лес, перерезанный крутыми балками.

Удачно выбрав место боя, Петр принял меры к тому, чтобы заранее обеспечить за собой руководство сражением. На равнине, между двумя лесами, были поставлены на расстоянии ружейного выстрела друг от друга шесть земляных укреплений (редутов), преграждавших шведам подступ к русскому лагерю. Перпендикулярно к ним было построено еще четыре редута (два из них не были закончены). Система редутов становилась передовой линией русской армии. В то же время эта система должна была разделить сомкнутый строй наступления противника и помочь разгромить его по частям.

Русская армия, находившаяся под Полтавой, к моменту генерального сражения состояла из 61 батальона пехоты, 24 кавалерийских (драгунских) полков и казацкого войска во главе с гетманом Скоропадским (избранным после измены Мазепы). Всего в ней числилось около 50 тысяч человек. Артиллерия состояла из 72 орудий. Эти силы к моменту сражения были распределены так: в редутах находилось два батальона Белгородского полка и часть артиллерии; за редутами расположена была конница; главные силы пехоты были в укрепленном лагере. Казацкое войско преграждало шведам путь к Днепру на участке от Переяслава до Кременчуга.

Шведская армия состояла из 25—26 батальонов пехоты, 47 эскадронов конницы, 3-тысячного казацкого войска Мазепы. Артиллерия имела 30 орудий. Однако в предстоящем бою должны были участвовать только 23—24 батальона пехоты, 41 эскадрон кавалерии (всего около 25 тысяч человек) и 4 пушки (большая часть артиллерии не могла быть использована в бою вследствие недостатка снарядов). Остальная часть шведской армии (около 6 тысяч) находилась в лагере под Полтавой, а также держала посты вниз по Ворскле (в Новых Сенжарах, Беликах и Кобеляках). Главное командование шведской армией вследствие раны короля (он ранен был во время одной ночной разведки) было поручено фельдмаршалу Реншильдлу.

Сражение было назначено на 29 июня. Однако ночью 26 июня Карлу сообщили, что 28 июня к русской армии должно присоединиться 40-тысячное калмыцкое войско хана Аюки. Узнав об этом, король «весь изменился и пришел в великую робость и ходил до полутора часа безгласен в размышлении». Он решил ускорить сражение и напасть на русскую армию 27 июня, надеясь застать Петра врасплох. Уверенный в победе, Карл даже пригласил своих генералов «в шатры царя Московского на обед» 27 июня.

Петр своевременно узнал о готовящемся нападении. Созвав утром 26 июня военный совет, он окончательно наметил план предстоящего сражения.

Днем 26 июня Петр объезжал пехотные полки, распределяя их по дивизиям. Лично на себя царь принял командование первой дивизией. В ответ на возражения генералов, «чтоб в баталию не приобщаться», Петр решительно заявил, «чтоб о том более ему не говорили». Во время объезда войск Петр обратился к своим «прехрабрым воинам» с яркой речью. «Видя меня купно с вами на раны и на смерть готова, — говорил Петр, — дерзайте за истинную веру, мать церковь и любезное отечество, и за жизнь вашу, други мои! Отечество, за которое ныне кровь проливать и полагать наши души готовимся, дано мне от бога на сохранение, а не для расхищения противным»,

Обращаясь к командирам полков, Петр подробно рассказал им об изменнических планах Мазепы и призывал войско к «доброму подвигу», «дабы неприятель не исполнил воли своей и не отторгнул бы толь великознатного малороссийского народа от державы нашей».

Войску был прочитан знаменитый, волнующий и сейчас, приказ Петра: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество!.. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и в славе, для благосостояния вашего».

На рассвете 27 июня шведы напали на русское войско. Впереди четырьмя колоннами шла пехота; за нею двигалась конница, разделенная на шесть колонн. При войске находился раненый Карл, которого везли в качалке, запряженной двумя лошадьми.

Шведы наткнулись на русские редуты, и здесь завязалось жаркое сражение. Противнику удалось овладеть первыми двумя редутами (продольными). Однако дальнейшее движение шведов было задержано русской конницей под начальством Меншикова. Карл приказал своей коннице двинуться вперед. Несколько раз русская конница опрокидывала шведскую. Под Меншиковым было убито две лошади. Кавалерийское сражение дало возможность Петру окончательно подготовить к бою главные силы русской армии, и, так как конница не могла задержать натиска шведской армии, Петр приказал Меншикову отступить к правому флангу русского лагеря.

Тем временем вокруг редутов шел горячий бой. Несколько раз противник атаковал редуты. Однако мужественные защитники их исполнили свой долг, и шведам не удалось захватить редуты. Крупные потери в этих атаках заставили Карла отказаться от дальнейших попыток овладеть редутами.

Король решил или обойти редуты, или пройти между ними. Обойти редуты шведам не удалось, а попытка прорваться вперед привела к тому, что шесть батальонов шведской пехоты и десять эскадронов конницы под начальством генералов

Шлиппенбаха и Рооса были отрезаны от главных сил шведской армии и были вынуждены отступить в Яковецкий лес.

Заметив это, Петр послал туда Меншикова с пятью батальонами пехоты и пятью драгунскими полками. Во время боя шведская пехота была почти уничтожена, а конница понесла большие потери. Остатки отряда Рооса бежали к Полтаве, где вскоре вынуждены были сдаться русским.

Пытаясь прорваться между редутами, правый фланг шведской армии оказался в 30 саженьях от русского лагеря и попал под убийственный огонь русской артиллерии. Это внесло большое замешательство в шведские ряды, и Карл вынужден был отступить по направлению к Будищанскому лесу, на опушке которого шведская армия стала перестраиваться, готовясь к генеральному бою.

Теперь руководство боем целиком перешло к русской армии. Петр опасался, что Карл ввиду малочисленности своих войск может уклониться от сражения. Поэтому Петр оставил в лагере восемь пехотных батальонов и батальон гренадер, а три батальона послал через Яковцы к Полтаве.

Оставленные в лагере солдаты просили Петра разрешить им участвовать в бою. «Коликие труды и тяготы несли, ожидая сего дня, — говорили они, — ныне остаемся в транжаменте» (т. е. в лагере). Петр благодарил их, но отказался удовлетворить их просьбу, ссылаясь на то, что «неприятель стоит близь лесу и уже в великом страхе; ежели вывести все полки, то не даст бою и уйдет».

В 6 часов 30 минут утра обе армии стояли лицом к лицу. Боевой порядок русской армии состоял из двух параллельных линий. В центре находилось 42 батальона пехоты под командой фельдмаршала Шереметева. Правый фланг занимали 18 драгунских полков под командой генерала Боура. Левым флангом (шесть драгунских полков) командовал Меншиков.

Положение шведов было довольно невыгодным. Русский фронт был значительно длиннее шведского, что угрожало охватом флангов шведской армии. Это заставило Карла вытянуть пехоту в одну линию, оставив сзади весьма незначительные резервы. Фланги занимала конница, выстроившаяся

в две линии. Правым флангом шведской армии командовал фельдмаршал Реншильд, левым — генерал Левенгаупт. Король не покинул своей армии. Его везли в качалке перед правым флангом пехоты.

И все же линия русского фронта была «больше шестью полками», чем неприятельская. Шведы стояли неподвижно, и это начинало тревожить Петра, который опасался, что Карл ввиду неравенства сил может уклониться от боя или же предпримет диверсию в сторону казацкого войска Скоропадского, находившегося к западу от поля сражения. Тогда Петр, считая, что «больше побеждает разум и искусство, нежели множество», приказал шести драгунским полкам выйти из боевой линии и идти на помощь казацкому войску.

Заметив ослабление фронта русской армии, Карл решил перейти в наступление и

...слабым манием руки

На русских двинул он полки.

(Пушкин, «Полтава»)

Перед фронтом русского войска Петр обратился к солдатам со словами: «За отечество принять смерть весьма похвально, опасение смерти на бою — вещь всякой хулы достойна». По приказанию царя весь командный состав армии должен был находиться впереди своих отрядов. Передав главное командование армией фельдмаршалу Шереметеву, Петр прибыл к своей дивизии.

В начале девятого часа утра началась артиллерийская перестрелка. Русская артиллерия стреляла ядрами из пушек и картечью «из батареек, которые были сделаны по новому манеру». Несмотря на огромные потери, шведы храбро шли вперед и, когда противники сошлись на расстояние 25 сажень, началась ружейная перестрелка. От первого залпа русской армии «в неприятельском войске от павших тел на землю и ружья из рук убиенных громкой звук учинился», как будто «огромные здания рушились».

«Пламя огненное всюду разливалось», но обе армии «стояли, как неподвижные стены, во всякой исправности регула

(т. е. военного порядка), и не слышно было никакого шума, кроме командующих повелений и того места колебания».

В 9 часов утра начался рукопашный бой. О нем мы читаем прекрасное описание в «Полтаве» Пушкина:

... И грянул бой, полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет,
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

Особенно яростно атаковали шведы центр русской пехоты, где находился Новгородский полк. Несмотря на мужественное сопротивление новгородцев, противнику удалось прорвать первую линию, что угрожало прорывом всего русского фронта. В этот критический момент на выручку подоспел сам Петр со вторым батальоном Новгородского полка. «Повсюду пламя огненное зримо было, и пуля, как град, летела». Пуля пробила Петру шляпу. Другая пуля попала в луку седла. Но прорыв был ликвидирован.

Бой шел по всему фронту. Особенно храбро билась «на палашах» русская конница под начальством Меншикова. Под угрозой охвата правого фланга шведская конница стала отступать, обнажив тем правый фланг своей пехоты. В это время ядро разбило качалку Карла. Король пересел на лошадь, но она вскоре была убита. Карл упал на землю и потерял сознание. Его увезли с поля боя.

Бой шел по всему фронту

В рядах шведов началось замешательство. Страшный натиск русского войска и ураганный огонь русской артиллерии лишили шведов возможности отразить атаку. Наконец, дрогнул центр шведской армии — ее старая, закаленная в боях пехота, и началось общее отступление шведской армии, перешедшее потом в паническое бегство. Русские ворвались в шведский лагерь и овладели им. «Непобедимые господа шведы скоро хребет свой показали», — говорил об этом Петр.

К 11 часам утра все было кончено. Шведы потеряли одними убитыми 10 тысяч; около 3 тысяч взято было в плен, с артиллерией и 137 знаменами. Среди пленных был фельдмаршал Реншильд и первый министр короля граф Пипер. Победителям досталась большая денежная добыча и вся королевская канцелярия. Наши потери составляли 4,5 тысячи убитыми и ранеными.

Шведским генералам удалось пообедать «в шатрах Московского царя», но только в качестве пленных вождей разбитой армии.

Остатки разгромленной армии захватчиков бежали вниз по Ворскле. За ними по пятам гналась конница Меншикова и казаки.

Тщетно Карл пытался предотвратить окончательную гибель своей армии. Он послал Петру согласие на ранее предложенные им условия мира. Но поздно было говорить о таком мире! 30 июня на Днепре, под Переволочной, шведы были настигнуты русской погоней и сдались без боя.

Было захвачено около 16 тысяч пленных, 28 пушек, 127 знамен и штандартов. Только Карл и Мазепа с небольшим отрядом успели переправиться через Днепр и бежали в Турцию. Шведская армия перестала существовать. Молодая русская армия помогла украинскому народу изгнать из своей земли иноземных захватчиков.

Могущество шведского государства было сломлено «через неописанную храбрость наших солдат», как писал Петр вечером знаменательного дня 27 июня. «Сила и престиж...» Швеции, — писал Энгельс, — «пали именно вследствие того, что

Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России».

Историческое значение Полтавской победы верно оценивали и современники, и позднейшие поколения. «Не много таковых побед в памятех народных, в книгах исторических обретается», — говорил один из ближайших сотрудников Петра I (Ф. Прокопович). Великий русский революционер-демократ В. Г. Белинский писал о Полтавской битве: «Полтавская битва была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови: нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства».

ОКОНЧАНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Карл XII был изгнан из России. Большинство его солдат, уцелевших после Полтавы, осталось в России в качестве военнопленных. Шведской армии больше не существовало. Полтавская победа, однако, не закончила Северной войны. Еще долгие и тяжелые годы пришлось пережить русскому народу в его героической борьбе со шведами.

Разгром шведов под Полтавой выдвинул Россию на одно из первых мест среди европейских держав. Старые «союзники» — Польша и Дания — внезапно почувствовали прилив боевых сил и за широкой спиной России снова выступили против Швеции. Но помощь этих «союзников» только осложнила положение России, которой теперь нередко приходилось бороться за чуждые ей интересы.

Разгромленный Карл, сидя после своего бегства из-под Полтавы в Турции, начинает собирать новую армию в Швеции; он подстрекает Турцию к войне с Россией. Карлу помогают в этом некоторые западно-европейские государства, главным образом Франция и Англия.

Подстрекаемая этими державами, а также Швецией, Турция объявила в 1710 году войну России. В марте 1711 года татарское войско вместе с польскими панами, сторонниками Карла, и недобитками-мазепинцами вторглось в пределы Укра-

ины и страшно ее опустошило. Правда, русско-украинское войско при активной поддержке украинского народа выгнало татарско-польских варваров вон из своей земли, но летом 1711 года на реке Прут, в Молдавии, 40-тысячная русская армия была окружена 200-тысячным турецко-татарским войском, и Петр вынужден был заключить невыгодный для себя мир с Турцией.

Окончание турецкой войны дало возможность Петру сосредоточить все свое внимание на борьбе со Швецией. Еще ранее совместными усилиями русского и украинского народов шведское войско было разгромлено и окончательно изгнано из Лифляндии и Эстляндии. В 1710 году русскими войсками были взяты Рига, Динамюнде, Пернов, Аренсбург и Ревель.

Успешны были также действия русских войск в Карелии, где были взяты крепости Выборг и Кексгольм. В 1713—1714 годах русские войска овладели Финляндией. Это окончательно обезопасило Петербург от угрозы шведского нападения с суши. Недаром Петр еще в день Полтавской победы сказал, что «теперь воистину основание... Петербурга положено».

Успешно развивались военные операции русской армии в Германии. Благодаря успехам русского оружия, Швеция скоро утратила все свои владения на севере Германии. В 1712—1715 годах Меншиков овладел всей шведской Померанией.

Однако силы Швеции далеко еще не были исчерпаны. Разгромленная на суше, она господствовала на море. Под влиянием Франции и Англии Швеция продолжает оказывать отчаянное сопротивление. Вопрос о разгроме шведского морского могущества приобретал особенное значение. Петр отлично понимал значение этого вопроса; недаром он говорил, что «всякий потентат (т. е. государь), который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

Вот почему так важна была первая крупная морская победа России. 27 июля 1714 года молодой русский военно-морской флот под командой самого Петра напал на шведский флот у мыса Гангут (Финляндия). Несмотря на значительное превос-

ходство шведского флота, шведская эскадра адмирала Эреншельда была взята в плен.

В результате Гангутской победы шведский флот был парализован, и господство на Балтийском море перешло к русскому флоту. Русские войска заняли Аландские острова и вскоре высадились на берегах Скандинавии, где сожгли город Умео и опустошили его окрестности.

Эта первая удачная попытка русского десанта на берегах Швеции подала Петру мысль организовать массовый десант в Швецию, чтобы принудить ее к миру. В 1716 году Петр во главе огромного (до 400 судов) соединенного флота нескольких европейских государств появился у берегов Швеции. В 1718 году Карл вынужден был приступить к мирным переговорам, которые, однако, были прерваны в связи с его смертью. Он был убит при осаде норвежской крепости Фридрихсгалль.

Но между союзниками Петра не было единства и взаимного доверия. Петр часто жаловался на непостоянство и интриги этих союзников: «что молодые (т. е. необъезженные) лошади в карете, так наши соединенные (т. е. союзники)», — писал Петр. Пользуясь раздорами среди своих противников, Швеция прервала мирные переговоры и возобновила военные действия против России.

Последний период борьбы принес ряд блестящих успехов русскому оружию. 24 мая 1719 года у островов Эзель и Готска-Санде капитан Сенявин разгромил шведскую эскадру, а главные силы русского флота под командованием Апраксина, переплыв Балтийское море, опустошили окрестности столицы Швеции — Стокгольма.

В следующем году, 27 июля, несмотря на поддержку Англии, флот которой появился даже в Финском заливе, шведский флот потерпел полное поражение в бою у острова Гренгама. Русские войска вновь опустошили берега Швеции. Швеция вынуждена была возобновить мирные переговоры (в городе Ништадте). Впрочем, при этом Швеция не шла на уступки и, видимо, хотела только выиграть время. Петру пришлось заговорить иным языком. Новый русский десант опу-

стоил побережье Швеции на протяжении 300 верст, на юг от города Умео. Это было окончательным ударом для Швеции, и 30 августа 1721 года шведские уполномоченные подписали Ништадтский мир, по которому побережье Финского и Рижского заливов — Эстляндия, Лифляндия, части Финляндии и Карелии, а главное старые русские владения на берегу Финского залива (Ингрия) — отошли к России, которая с тех пор начала пользоваться влиянием в Европе.

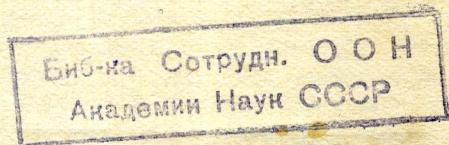
Так закончилась многолетняя Северная война России со Швецией.

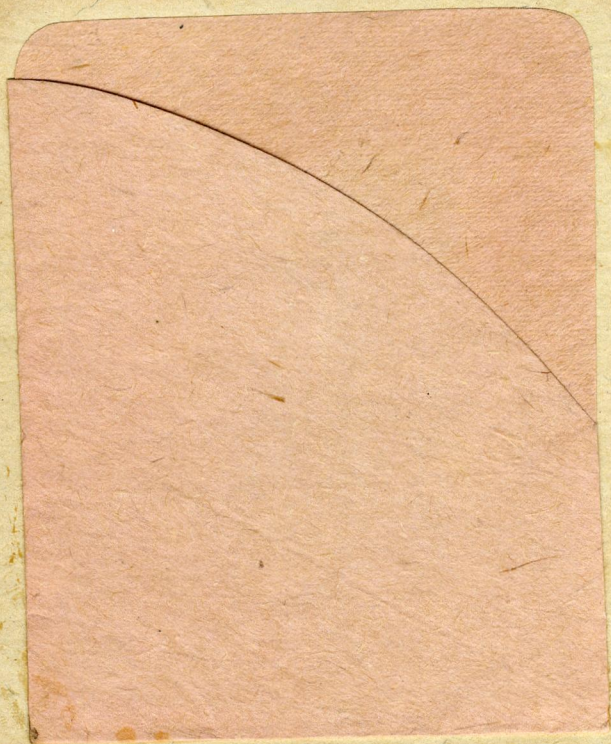
* * *

Героическое прошлое народов СССР оставило нам незабываемые славные страницы боевой истории нашего народа, веками боровшегося за свою независимость от покушений на нее со стороны всех и всяких иноземных захватчиков.

В 1721 году, торжественно празднуя успешное окончание Северной войны, Петр напоминал русскому народу, что, «надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле». Эти слова с особенной силой звучат в наше время и для нас.

Грязные лапы фашистских хищников тянутся сейчас к священным рубежам нашей социалистической родины. Но пусть не забывают наши враги, что: «Наш народ любит мир, ценит его великие блага и борется за мир во всем мире. Но он умеет и воевать. И не только умеет, но и любит воевать». (Из речи К. Е. Ворошилова на параде в Москве 1 мая 1939 года).

0,93 (1986)

Цена 15 коп.

4462

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОАРМЕЙЦА

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

ВОЕНИЗДАТ-1939